

Хиндс и Агадай постоянно подгоняли бандитов. Те ворчали, но на открытое возмущение никто не решился. Несмотря на все усилия, к полудню плоты еще не были готовы. Пришлось подняться и Коуну. Лишь Алонс сидел в стороне, не вмешиваясь в происходящие события.

Спустя пару часов работа наконец закончилась. Воины погрузились на три плота и оттолкнулись от берега. Подхваченные сильным течением, они быстро поплыли на юго-запад. Повернувшись к Агадаю, следопыт спросил: - А все земляне ведут такой же образ жизни, как твой народ?

Кочуют, перегоняют стада лошадей, совершают набеги, захватывают у врагов богатство и рабов? Монгол усмехнулся и ответил: - Конечно, нет. Мы каста воинов. Мы никогда не станем ковыряться в земле, как черви. Многие народы строят города, копят золото. Они обрюзгли и не способны к сражениям. Великий Чингизхан покорил десятки стран. С его внуком Батыем я двигался к славе.

Перед нами была Русь. Парадокс, но на «Гиганте» среди пленников оказался и русич. В группе много людей, которые на Земле были злейшими врагами. Однако, неизвестно почему, но на Тасконе противоречия между ними исчезли. Мало того, они стали единомышленниками, хотят присоединиться к лемам, жить в городах. Тасконец кивнул головой: - Что ж, теперь все понятно.

У остальных выработана оседлость, генами и воспитанием заложено чувство патриотизма. Они знают, что есть маленький клочок земли под названием родина. Подсознательно земляне начинают переносить свою любовь на отдельные участки Тасконы. Агадай же - вольный ветер. Его привлекает лишь свобода, звон мечей и хорошая добыча. Все сказанное никто не слышал. Алонс отвернулся от землянина, подложил руку под голову и задремал. Он был уверен, что дальнейшая погоня будет не так легка, как предполагал Коун.

Плот быстро плыл по реке, и беснующиеся от неудачи бандиты все удалялись и удалялись. Вскоре место лагеря стало совсем не видно. Только сейчас разведчики окончательно пришли в себя. Они, наконец, осознали, что в одну ночь лишились двух товарищей.

Один, наверняка, был убит, второй, скорее всего, стал предателем. Долгое время никто не решался начать разговор. Первым не выдержал Храбров. Разбирая вещи Агадая, он обнаружил, что там нет ничего ценного. Мерзавец забрал с собой все продовольствие и оружие.

- Проклятье, - выругался Олесь. - Из-за этого ублюдка я лишился копья, кастета и двух колчанов стрел. Хорошо хоть лук догадался взять с собой. Кроме того, вам придется пересчитать свои запасы еды. У меня нет ничего. Эта скотина обобрала меня дочиста.

Взглянув на разложенные вещи, де Креньян проговорил:

- Все верно, монгол предал нас. Он оставил одно дерьмо...

- Как вы можете говорить об этом сейчас? - вспыхнула Олис. - Ведь там остался Слим. Да, наверное, он мертв, но сделал это один из вас. Ради золота, женщин вы готовы на любую подлость...

- Но-но, девочка, без оскорблений, - остановил ее Кайнц. - Я могу обидеться и случайно уронить тебя в воду. Не надо забывать, что преследует группу Линк Коун. И если мне не изменяет память, то он аланец, ваш соотечественник. Так что предательство не чуждо и вашему народу.

- Все, хватит, - вмешался в спор Виола. - Сейчас не время для взаимных претензий. Коун очень ловко ударил нас ниже пояса. Любой из присутствующих землян мечтает о свободе. Это вполне естественно. Никто не виноват, что Агадай попался на уловку.

А на месте Бартона мог оказаться каждый из нас. И в конце концов, мы знали, на что шли. Гораздо важнее другое - бандиты снова преследуют группу. Через восемь-десять часов они постоят плоты и устремятся в погоню.

- Да, мы упустили отличный шанс отделаться от этих мерзавцев, - проговорил Аято. - Возле скалы они сидели бы целую вечность. Но есть еще одна проблема. Теперь Коун знает о нас все. Кто мы, зачем здесь, сколько времени нам осталось, наш дальнейший маршрут и планы. А любой следующий шаг группы будет известен бандитам. А что-либо изменить мы уже не в состоянии.

- Вот же сука! - вырвалось у Ридле. - Ябы прикончил его собственными руками. Ночью на скале он так и ходил вокруг меня. Все время пытался зайти сзади. Тогда это у меня не вызвало подозрений, но сейчас я понимаю. Агадай хотел меня заколоть. Слава Богу, чутье мне не изменило. Паскуда! А ведь он, наверняка, давно это задумал, просто искал подходящего случая.

- И нашел его, - вставил Аунгрэн. - Он оказал большую услугу Коуну. Наверняка, теперь при нем состоит. Такие мерзавцы советнику арка как раз и нужны.

Постепенно разговор затих, нашлись дела поважнее. Сначала лопнула скоба и одно бревно начало отваливаться. Пришлось срочно его закреплять. Затем появилась на горизонте череда порогов. Схватив огромные шесты, мужчины отталкивали плот в сторону от опасного места. К счастью, течение уже ослабело, и сделать это удалось относительно легко.

Тем не менее, раза три хрупкое плавательное средство ударялось о подводные камни, готовое рассыпаться в любой момент. Не успели разведчики пережить эти неприятности, как сразу после поворота оказались в сильном водовороте. Их с огромной скоростью несло на скалы. Еще мгновение, и они врезались бы в стену. Девушки от отчаяния закрыли глаза.

Однако земляне отдаваться на волю стихии не желали. Часть из них уперлась шестами в скалу, часть отталкивала плот в сторону. После почти десятиминутной борьбы им наконец удалось вырваться на гладкую воду. Все разведчики без сил рухнули на бревна. К счастью, трудности остались позади. Проток заканчивался, река разлилась по широкому руслу, неся плот по

спокойной воде.

Люди совершенно потеряли ориентацию во времени. Между тем ландшафт, окружавший их, значительно изменился. Берега снова стали ровными, пологими. Справа и слева росли низкие, густые и очень корявые деревья. На многих из них висели гроздья плодов.

Они были самых различных форм и оттенков - круглые, продолговатые, изогнутые, а палитра - от темно-зеленого до бледно-фиолетового. Группа плыла уже больше часа по основному руслу, однако сад по-прежнему не кончался. Это был своего рода рай. Природа могла накормить здесь тысячи людей без малейших усилий.

- Саунт сказал, что здесь двести лет назад был какой-то биологический научно-исследовательский институт. Они выводили новые сорта плодовых деревьев. После взрыва многие растения получили сильную дозу облучения. В короткий срок они вытеснили их этой местности все другие деревья, - пояснил Кайнц.

- Не думаю, что тасконцам, проживающим здесь, от этого стало хуже, - вставил Ридле. - Без особых усилий можно заготовить продукты хоть на целый год.

- С одной маленькой поправкой - если фрукты, вообще, съедобны, - возразил Виола. - По последним исследованиям, в первые годы после взрыва в плодах находилось очень много радиоактивных веществ. Даже незначительное употребление их в пищу приводит к развитию различных заболеваний. В том числе и генного порядка.

- Да, вот еще что, - неожиданно вспомнил граф. - Крик предупреждал, чтобы никто из нас даже не пытался окунуться в этой реке. «После порогов она смертельна для всего живого» - это его слова. Тасконец говорил о каких-то пиранах.

- Пиланы? - удивленно переспросила Кроул. - Но это очень маленькие рыбки, длиной не более пяти сантиметров. В свое время это был деликатесный продукт. Таскона поставляла консервы и на Алан, и на Маору. Во всяком случае, в местных реках водились обитатели и покрупнее и поопаснее.

- Учитывая, что стало с маленькими симпатичными тапсанчиками, не удивлюсь превращению этих рыбок в грозных чудовищ, - усмехнулся де Креньян. - Под действием радиации за прошедшие двести лет здесь изменилось многое.

В это время со своего места вскочил Олесь и со странным выражением лица воскликнул:

- Смотрите, что это! Там, на берегу... Разведчики тотчас обернулись. Плот подплывал к странному месту все ближе и ближе. Вскоре все увидели огромный шест, воткнутый в землю у самой воды, а на его макушке висел изрядно пожелтевший человеческий череп.

- Граница территории долов. Именно так называют себя жители Аусвила, - мрачно вымолвил Кайнц.

- Скажем прямо - несколько удивительный способ отмечать свои владения, - произнес Лунгрен.
- Могли бы придумать и что-нибудь по оригинальнее.

- До города осталось всего шесть километров, - сказал граф. - Чтобы не вызывать у местных жителей подозрений, лучше преодолеть их по суше. Иначе они могут подумать, что мы хотим подкрасться к ним незаметно.

- Решать тебе, - вставил Свен. - Но мне это не нравится. Во-первых, зачем волочить на себе весь груз, когда можно доставить его на плоту? А во-вторых, на суше мы будем более уязвимы.

<http://tl.rulate.ru/book/11643/226916>